

УДК 323

DOI: 10.31857/S2686673022030026

Гендерные роли в США: бремя пандемии коронавируса

Н.А. Шведова

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6639-6392>

e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Резюме: Третий год испытаний пандемией коронавируса в США не могли не оказать влияние на гендерные роли в структуре отношений, особенно в рамках такого сложного и хрупкого, с точки зрения взаимоотношений между личностями, организма, как семейные союзы. Какой сегодня американцы видят семью и каковы, по их мнению, роли женщины и мужчины в современной семье? Насколько семейные ценности пользуются высоким приоритетом в США? Что значит семья в жизни американцев?

Сегодня американки в более зрелом возрасте, чем полстолетия тому назад, готовы для замужества и рождения первенца. Американские женщины завоевали многие высоты в процессе достижения гендерного равенства и самоуважения. Однако проблемы не исчерпаны. Растёт доля взрослых женщин, которые живут в семьях супружеской пары. Брак остаётся доминирующей формой союза для женщин в возрасте 25–54 лет, некоторые предпочитают сожителство. Заметный процент как женщин, так и мужчин, никогда не вступали в брак. Растёт и число женщин, которые сами растят детей.

При этом семья сохраняется в США в качестве важнейшего института социализации личности, исторической трансляции культурных, нравственных ценностей. Семья как социальный институт имеет свои тенденции развития, изменяясь вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым его элементом, меняя акценты в ожиданиях от семейного союза. Поэтому не удивительно, что большинство американцев смысл жизни связывают, прежде всего, с семьёй, в которой на первое место в семейных обязанностях выходит функция морально-психологической поддержки личности, а рождение и воспитание детей, совместное ведение хозяйства продолжают быть неперемненными условиями семейного счастья.

Ключевые слова: Национальная стратегия гендерного равенства и равноправия, «Великая отставка», институт семьи, институт брака, сожителство, однополые браки, законопроект «Восстановить лучше»

Для цитирования: Шведова Н.А. Гендерные роли в США: бремя пандемии коронавируса. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52 (3): 23–40.

DOI: 10.31857/S2686673022030026

Gender Roles in the US: the Burden of the Coronavirus Pandemic

Nadezda A. Shvedova

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6639-6392>

e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract: The third year of testing by the coronavirus pandemic in the United States could not but have an impact on gender roles in the structure of relationships, especially within such a complex and fragile organism, in terms of relationships between individuals, as family unions. How do Americans see a family today, and what, in their opinion, is the role of a woman and a man in a modern family? To what extent are family values a high priority in the US? What does family mean in American life?

Today, American women are older for marriage and their first child than they were half a century ago, having won many more heights in the process of achieving gender equality and self-respect. However, the problems are not over. More adult women live in families of a married couple. Marriage remains the dominant form of union for women aged 25–54, with some preferring cohabitation. A significant proportion of both women and men have never married. The number of women who are raising their own children is also growing.

At the same time, the family remains in the United States the most important institution for the socialization of the individual, the historical transmission of cultural and moral values. The family as a social institution has its own development trends, developing and changing along with society, while remaining its most stable element, changing the emphasis in expectations from the family union. Therefore, it is not surprising that most Americans associate the meaning of life, first of all, with the family, in which the function of moral and psychological support of the individual comes first in family responsibilities, and the birth and upbringing of children, joint housekeeping, remain indispensable conditions for happy family happiness.

Keywords: National Strategy on Gender Equity and Equality, The Great Resignation, family institution, marriage institution, cohabitation, same-sex marriage, the “Build Back Better bill”

For citation: Shvedova N.A. Gender Roles in the US: the Burden of the Coronavirus Pandemic. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52 (3): 23-40.

DOI: 10.31857/S2686673022030026

ВВЕДЕНИЕ

В поиске ответа на непростой вопрос, что значит брак и семья для американцев, следует обратиться пристальный взгляд на приоритетный список нравственных ориентиров, которые превалируют в общественном идеале и которыми в реальной жизни руководствуются американцы, усматривая в них смысл и цель жизни. Подобная гипотеза представляется вполне логичной, а потому и целесообразной.

В Соединённых Штатах существует не одна служба, а значительное множество, которые проводят разнообразные опросы по широкому спектру проблем, охватывающих все стороны жизни американцев – от политических, экономических, социальных, культурно-религиозных, глобальных, окружающей среды, климата до сфер бытовых и прочих интересов и причудливых слабостей, мелочей и предпочтений. В 2021 г. известный Исследовательский центр Пью (*Pew Research Center*, далее – Центр Пью), реализовал обширные исследования, нацеленные на выяснение у взрослых американцев и жителей других 16 развитых стран (Канада, Бельгия, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Ис-

пания, Швеция, Великобритания, Австралия, Япония, Новая Зеландия, Сингапур, Южная Корея и Тайвань) [1], представлений об источниках и вдохновляющих ресурсах их смысла жизни, иными словами – проанализировать картину приоритетов нравственных ценностей современных жителей достаточно заметного кластера стран на планете, чтобы увидеть её в сравнительном ракурсе.

В результате было выявлено: демократы и республиканцы в США говорят о семьях как об источнике смысла жизни, а также обычно упоминают своих друзей, карьеру и материальное благополучие [2]. И республиканцы, и демократы, отдавая предпочтение семье, отличаются, называя другие родники смысла жизни. В то время как республиканцы в США гораздо чаще, чем демократы, упоминают свободу или независимость как ключ смысла жизни, аналогичные идеологические разногласия не очевидны в других странах мира. Упоминания о свободе в США стали более распространенными и среди других демографических групп. Американцы без высшего образования стали чаще обращаться к этому предмету, теперь упоминая его примерно с той же частотой, что и те, у кого есть высшее образование (9%) [3].

В 14 из 17 опрошенных стран больше людей называли свою семью как исток смысла жизни, чем что-либо другое. В то время как женатые, так и неженатые люди в настоящее время реже упоминают о партнёрах или романтических отношениях, *наибольшее снижение произошло среди взрослых, состоящих в браке*. Широко распространённые ограничения на поездки в ответ на пандемию коронавируса повлияли также на долю американцев, извлекающих смысл жизни из путешествий, которая снизилась с 6% в 2017 г. до 3% в 2021 году.

СРАВНЕНИЕ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ: О СМЫСЛАХ ЖИЗНИ

В 17 странах, включая США, семья на сегодняшний день – наиболее часто упоминаемый родник смысла и удовлетворения в жизни для людей. Средний показатель почти четырёх из десяти взрослых (38%) свидетельствует о том, что они находят смысл жизни в своей непосредственной или расширенной семье, детях или внуках, родительских отношениях или других аспектах своих семейных уз. В таких странах, как США, Австралия, Греция, Новая Зеландия примерно половина или более обращаются к семье при обсуждении важнейших устремлений в своей жизни [4]. Результаты опросов показывают, что семья чаще всего упоминается и входит в пятерку главных первоисточников смысла жизни. Респонденты также ссылаются на романтических партнёров, своих друзей и общество. Говоря о поиске смысла в других основаниях, не все ограничивают себя людьми в своей жизни – некоторые также указывают на своих домашних животных. Почти каждый десятый взрослый в США (9%) упоминает своего супруга или партнёра в качестве главного смысла жизни. Для сравнения: это одна из наименее упоминаемых тем на Тайване, где менее 1% вспоминают своего супруга или партнёра [4].

БРАК ПО-АМЕРИКАНСКИ: СЕМЬЯ В США, ИЛИ ПОРТРЕТ В ЦИФРАХ

Почти два десятка лет назад Пол Берман, автор книги «Террор и либерализм» [Berman, Paul, 2003], выделил ряд наиболее значительных факторов, имевших место в истории страны во второй половине XX века, изменивших вектор эволюции американской семьи. В его перечень были включены: решение Верховного суда США (*US Supreme Court, 1954 г.*) о запрете расовой сегрегации в системе образования; обретение американскими женщинами новых прав в обществе, их широкий выход на рынок труда; эмансипация мужчин в контексте свободного выбора и возможности более полной оценки таланта женщины; освобождение женщин и мужчин для реализации себя в любви из-за возможности укреплять свою идентичность (быть самими собой); изменения в смысле родительства – вместо требований строгого послушания культ внимания по отношению к особенностям и нуждам своих детей; ужесточение меры наказания за такое преступление, как изнасилование; смягчение давления со стороны родителей и общества к молодым людям по поводу брака; перемена отношения к сексуальным меньшинствам: большая часть общества отказалась от взгляда на нетрадиционную сексуальную ориентацию как на извращение, постепенное признание прав однополых пар на юридическом уровне; в целом, расширение толерантности в американском обществе.

На самом деле все эти факты продолжают играть свою роль и работать в обществе с учётом, конечно, привнесения черт современности, включая временные тренды и намётки долгосрочных тенденций. Ландшафт семейных отношений в США резко изменился за последние десятилетия: от совместного проживания до однополых, межрасовых и межэтнических браков, как отмечают многие американские аналитики, например, А.В. Гейгер, Г. Ливингстон [5] и др. Уже в 2011 г. в США около 60% пар съезжались, прежде чем официально оформлять отношения. Считалось, что люди, начавшие вести совместное хозяйство до свадьбы, имели столько же шансов прожить в браке не менее 15 лет, как и те, кто начал жить вместе после официального заключения брака.

Опрос Службы Гэллапа в 2011 г. показал, что 23% американцев считали развод аморальным поступком (в 2001 г. – 28%). За это же время заметно выросло число американцев, которые толерантно относились к рождению ребенка вне брака: в 2001 г. таких респондентов было 45%, а в 2011 г. – больше половины (54%).

Согласно исследованию, проведённому в октябре 2021 г., всё большее число взрослых американцев не состоит в браке и не живёт с партнёром. Однако слой взрослых (категория от 25 до 54 лет), которые в настоящее время состоят в браке, сузился с 67% в 1990 г. до 53% в 2019 г., в то время как часть сожителей более чем удвоилась за тот же период (с 4% в 1990 г. до 9% в 2019 г.). Процент тех, кто никогда не был женат, также вырос – с 17 до 33%. Причём мужчины чаще оставались

без своей половины, чем женщины. Несколько ранее статистика свидетельствовала: половина американцев в возрасте 18 лет и старше были женаты в 2017 г., и эта доля оставалась относительно стабильной в последние годы, но снизилась на 8 процентных пунктов с 1990 года.

Ряд факторов обусловил изменения, среди которых одним из определяющих является более поздний возраст старта брачного союза. По данным Бюро переписи населения США, средний возраст вступления в первый брак достиг своего рекордного уровня: 30 лет для мужчин и 28 лет для женщин в 2018 г. По мере того, как уровень браков в США снижался, показатель разводов среди пожилых американцев рос. Если в 1990 г. на каждые 1000 взрослых, состоящих в браке, в возрасте 50 лет и старше приходилось 5 расторжений брака, то в 2015 г. – уже 10 разведённых, то есть в 2 раза больше. Среди людей в возрасте 65 лет и старше уровень разводов примерно утроился с 1990 года.

Такие изменения происходят на фоне того, что чувство любви возглавляет список причин, по которым американцы вступают в брак. Согласно опросу Центра Пью, проведённому в 2013 г., примерно девять из десяти американцев (88%) назвали любовь «очень важной причиной для вступления в брак», прежде чем брать на себя обязательства на всю жизнь. Существенно меньший процент среди тех, кто заявил, что признание их отношений на религиозной церемонии (30%), финансовая стабильность (28%) или юридические права и льготы (23%) были очень важными причинами для вступления в брак [5].

В опросе Центра Пью 2017 г. в качестве важнейшего индикатора «хорошего мужа или партнёра» и «хорошей жены или партнёрши» было названо «обеспечение материального (финансового) благополучия». Почти семь из десяти взрослых (71%) выразили согласие с этой точкой зрения в отношении мужчин, по сравнению с 32%, которые отметили то же самое по отношению к женщинам [5].

Что цементирует брак? Женатые взрослые перечислили следующие позиции: наличие общих интересов (64%), взаимная удовлетворённость сексуальными отношениями (61%) и совместное выполнение домашних обязанностей (56%).

Растёт число повторных браков: в 2013 г. 23% женатых людей были в браке раньше, по сравнению со всем с 13% в 1960 г. Четыре из десяти новых браков в 2013 г. включали супруга, который состоял/состояла ранее в браке, 20% новых союзов, в которых оба супруга уже побывали в брачном союзе.

Повторный брак чаще встречается среди мужчин, чем среди женщин. 64% ранее женатых мужчин (тех, кто когда-либо был разведён или овдовел), заключили второй брак, по сравнению с 52% ранее замужних женщин, согласно анализу данных Бюро переписи населения 2013 г. Американские эксперты указывают на одну из возможных причин такого неравенства – это меньшая заинтересованность ранее замужних женщин, чем мужчин, в повторном браке [5], что коррелируется с ростом как экономической, так и морально-психологической самодостаточности и самостоятельности американок, что позволяет им ожидать

от супружества прежде всего эмоционально-психологической и духовной гармонии и поддержки.

Некоторые данные убеждают в этом: в 1990 г. женщины, не состоявшие в браке, в среднем зарабатывали больше, чем их коллеги-партнёры (32 300 долл. против 26 900 долл.) [6]. С тех пор средний заработок женщин, не состоящих в браке, оставался на прежнем уровне, в то время как средний заработок женщин-партнёрш увеличился на 13 100 долл. Доля одиноких женщин, находящихся в уязвимом финансовом положении, не сильно изменилась (с 38% в 1990 г. до 37% в 2019 г.) [6].

В США наблюдается устойчивый рост смешанных браков с 1967 г., когда только 3% молодожёнов состояли в таком типе брачного союза, в то время как в 2015 г. каждый шестой молодожён (17%) состоял в браке с кем-то, принадлежащим к другой расе или этнической группе. Характерно, что азиатские (29%) и латиноамериканские (27%) молодожёны чаще всего вступают в смешанные браки в США. Наиболее резкое увеличение числа смешанных браков произошло среди чернокожих молодожёнов, 18% из которых создали межрасовый или межэтнический брачный союз, по сравнению с 5% в 1980 г. Примерно каждый десятый белый молодожён (11%) состоит в браке с человеком другой расы или этнической принадлежности.

Значительное меньшинство женатых американцев являются членами другой религиозной группы, чем их партнёр, но браки и партнёрские отношения по линии политических партий относительно редки. Примерно у четырёх из десяти американцев, вступивших в брак с 2010 г. (39%), – супруг, исповедующий другое религиозное направление, по сравнению с 19% тех, кто женился до 1960 г., согласно опросу Центра Пью (2014 г.). Многие из этих межконфессиональных браков заключаются между христианами и теми, кто религиозно не связан. 77% как республиканцев, так и демократов, которые были женаты или жили с партнёром, сказали, что их супруг или партнёр были однопартийцами [5].

Таким образом, складывается впечатление, что преодоление разных религиозных представлений для совместного проживания в супружеском союзе даётся легче, чем разная партийная нацеленность.

ОБ ОДНОПОЛЫХ БРАКАХ В США

Поддержка легализации однополых браков заметно выросла за последние десять лет. В 2007 г. американцы выступали против легализации однополых браков с перевесом от 54 до 37%. В 2017 г. больше поддержали (62% – «за», 32% – «против») разрешения геям и лесбиянкам вступать в законный брак. Опросы, проведённые Службой Гэллапа, показали, что примерно каждый десятый американец ЛГБТ (10%) в 2017 г. состоял в браке с однополым супругом. Сейчас большинство (61%) всех однополых пар, живущих вместе, состоят в браке [5].

Логика сторонников признания однополых браков зиждется на следующих принципиальных основаниях. В США широко распространено представление о том, что «брак – это любовь и преданность», что «гетеросексуальная любовь не выше гомосексуальной любви и наоборот», что «партнёрства» имеют право на равную степень «охраны законом независимо от пола людей, входящих в них». Поскольку нормы и культурное разнообразие американского общества меняется, определение семьи должно следовать за этими изменениями. Поэтому разрешение однополым парам вступать в брак (признать семьи лесбиянок и геев) демонстрирует приверженность американского общества и государства разнообразию, равенству, терпимости и уважению.

Принятию такого взгляда на существо вещей, с точки зрения сторонников однополых браков, мешает множество стереотипов, которыми обросли однополые отношения. Так, гомосексуалистов и их отношения часто оценивают как «беспорядочные половые связи», и речь идёт только «об интимных отношениях». С подобными предрассудками следует бороться: прежде всего, признать, что таковые существуют, а затем добиваться их устранения. В реальной жизни отношения лесбиянок и геев (как и гетеросексуальные отношения), как утверждают сторонники таких браков, основаны на «любви и обязательствах», то есть люди, которые «любят друг друга и заботятся о честности и справедливости, могут бороться за равенство всех людей и поддерживать равноправный брак» [7].

Равенство в браке – это фундаментальное право. Если однополым парам отказывают в законных правах и культурных привилегиях, которыми обладают гетеросексуальные пары посредством брака, то это означает, что они не могут в полной мере участвовать в жизни американского общества. Кроме того, дети выигрывают от законного брака.

Борьба идёт за законные однополые браки, потому что они предоставляют парам различные федеральные льготы. Гражданские союзы (сожительство) предоставляют парам только штатные льготы. Кроме того, штаты различаются по своим правилам приемлемости для гражданских союзов, и штаты могут решать, признавать ли гражданские союзы вообще. В арсенале тех, кто выступает за однополые браки, такие аргументы, как утверждение о том, что разрешение лесбийским и гомосексуальным парам вступать в законный брак не угрожает и не отбирает права у женатых гетеросексуальных пар. Разрешение ЛГБТ-сообществу вступать в брак не ослабляет и не разрушает брак гетеросексуалов, поэтому нет необходимости «защищать брак», который не подвергается нападкам. Приводится убедительный аргумент с точки зрения защитников: «если бы брак был под угрозой, ЛГБТ-сообщество восстало бы против брака, а не боролось за право на брак» [7].

Противники однополых браков прибегают к аргументу о репродуктивных возможностях производить потомство в таких союзах, и поскольку гетеросексуалы могут производить потомство, они должны иметь право на брак, а гомосексуальность в этом смысле противоестественна (этот аргумент ранее использовался

теми, кто выступал против межрасовых браков), а значит, такие пары не имеют права на брак.

Последним парируют: многие гетеросексуалы не могут или не хотят иметь потомство, должно ли общество на этом основании запретить таким американцам создавать брачные союзы? Сторонники однополых браков считают, что ключевым в брачном союзе является любовь и обязательства между людьми, а не продолжение рода.

Защитники лесбийских и гомосексуальных пар не видят убедительных оснований для отказа им в той же защите закона, которой пользуются гетеросексуалы. Они считают позитивным действием предоставление однополым парам, которые состоят в любящих и преданных отношениях, такую же защиту закона, как и брачным союзам между женщиной и мужчиной. Кроме того, эти американцы платят налоги в систему социального обеспечения в течение всей своей трудовой жизни, не получая таких же пособий по социальному обеспечению, как их коллеги, что не представляется справедливым.

Предоставление ЛГБТ-сообществу права вступать в брак связано с социальными и культурными сдвигами и рассматривается в США как «просто эволюция прав человека». На протяжении десятков лет в Соединённых Штатах велись и продолжают идти дискуссии на эту тему. Хотя надо заметить, что однополые браки в США легализованы во всех штатах с июня 2015 г. С этого периода однополые пары, которые состоят в браке, получили равный доступ ко всем федеральным льготам на территории страны, что и супружеские пары противоположного пола.

МАТЕРИНСТВО И ОТЦОВСТВО

Численность населения США (на январь 2022 г.) составляла 335 143 751 человек, соотношение полов 0,98 (165 451 706 мужчин на 169 692 318 женщин, или 49,4 и 50,6% соответственно). Страна занимает третье место в рейтинге по населению, или 4,21% населения Земли. Ожидаемая продолжительность жизни: 78,4 лет (для женщин – 80,9, а для мужчин – 75,9). Грамотность населения равна 99% [8].

В 2020 г. коэффициент рождаемости упал на 4%. Эксперты отмечают взаимозависимость между падением рождаемости и неблагоприятными экономическими ситуациями в стране на примерах прошлых спадов («Великая рецессия»), которые убедительно продемонстрировали такую корреляцию. Здравый смысл поддерживает эти очевидные наблюдения. Пандемия коронавируса и связанная с ней рецессия привели, как известно, к росту безработицы, закрытию школ и детских учреждений, изоляции, страху за настоящее и будущее, коррозии социального оптимизма – факторы, не способствующие желанию заводить детей. Уже до пандемии общий уровень рождаемости в США в 2019 г. был равен 58,3 на каждые 1 000 женщин (когорта в возрасте от 15 до 44 лет), по сравнению с 59,1 в 2018 г. Этот год стал пятым подряд, отметившим снижение уровня рождаемости.

Специалисты объясняют это явление сокращением рождаемости среди женщин в возрасте 34 лет и моложе, затяжными последствиями «Великой рецессии», а также долгосрочными демографическими изменениями, среди которых – повышение уровня образования и отложенное вступление в брачный союз [9].

При этом существуют другие показатели, например, количество детей, рожденных женщиной за всю её жизнь. По мнению аналитиков-демографов, в соответствии с этим показателем, 2006 год стал свидетелем самой низкой точкой репродуктивной активности в США: американки (возраст от 40 до 44 лет) родили в среднем 1,86 ребёнка в течение своей жизни. С этого периода коэффициент рождаемости имеет тенденцию к росту, и в 2018 г. средний показатель составлял чуть более 2,0 детей. В результате часть американских женщин в конце детородного возраста в 2018 г. была больше, чем десять лет назад, то есть около 85% женщин (возраст от 40 до 44 лет) были матерями в 2018 г., по сравнению с 82% в 2008 г. [9].

Обращает на себя внимание и тенденция к резкому снижению в последние годы уровня рождаемости среди подростков, который составил 16,7 рождения на 1 000 девочек и женщин (возраст от 15 до 19 лет), что означало двукратное падение (37,9 на 1000 подростков) по сравнению с 2009 г. Снижение коснулось всех основных расовых и этнических групп, но оно оставалось выше среди испаноязычных и чернокожих подростков, чем среди белых или азиатских. Большинство рождений детей в подростковом возрасте приходится на незамужних матерей. «Великая рецессия» способствовала общему снижению рождаемости, в том числе рождаемости среди подростков. Но, учитывая, что эта тенденция сохранилась и после рецессии, эксперты также связывают это с меньшим количеством подростков, занимающихся сексом, подростков, имеющих доступ к более надёжному контролю над рождаемостью и программам профилактики беременности [9].

Исторически сложилось так, что американки с более высоким образовательным уровнем имели меньшее количество детей. В последние десятилетия разрыв в уровне образования в области рождаемости сократился. В 2014 г. 80% женщин в возрасте от 40 до 44 лет, имеющих степень доктора философии или профессиональную степень, были матерями, как и 82% женщин со степенью бакалавра [10]. Между тем, 74% взрослых в возрасте до 50 лет с детьми не планируют рождение ещё детей. Эта пропорция практически не изменилась с 2018 г. [6]. Значительное меньшинство бездетных мужчин (44% от 18 до 49 лет) надеются в какой-то момент стать отцами, а ещё 35% – не уверены (опрос Центра Пью, 2017 г.). Среди бездетных женщин в той же возрастной группе 50% намерены испытать материнство, в то время как 22% – не планируют [11].

Что касается отцовства в США, то сегодня отцы, которые живут со своими детьми, принимают более активное участие в уходе за ними и помощи по дому, и число отцов-одиночек значительно выросло за последние десятилетия. В то же время всё больше детей растут в семье, в которой отсутствует отец в доме. В канун и в начале пандемии COVID-19 растущая доля взрослых американцев проживали без супруга или партнёра, а также взрослых, не состоящих в браке [6].

Среди миллениалов (в возрасте от 20 до 35 лет в 2016 г.) 6% отцов были дома со своими детьми. Для сравнения, 3% отцов поколения "X" проживали со своими детьми, когда им было столько же лет. Среди множества взрослых (44%), считающих идеальной для маленького ребенка ситуацию с двумя родителями, согласны, чтобы один из них оставался дома, 39% выделяют мать как «лучшую» для этой функции, и лишь 5% видят в отце «лучший» вариант для этой роли, то есть оставаться дома. Некоторые находят преимущество в том, что мамы больше, чем папы, заботятся о маленьких детях. Отцы с большим негативом относятся к своим собственным родительским способностям, чем матери: только 39% отцов (2015 г.) сочли, что они «очень хорошо справляются» с воспитанием своих детей, по сравнению с 51% матерей [11].

Пандемия вырвала из тени проблемы разделения домашних и семейных обязанностей между супругами или партнёрами. К этому подтолкнуло закрытие многих школ и детских учреждений, в результате чего дети оставались дома под присмотром родителей. Правда, до пандемии шесть из десяти женщин, состоящих в брачных отношениях (59%), были убеждены, что они выполняют львиную долю работы по дому и уходу за детьми по сравнению со своим супругом или партнёром. И только 9% признавали за своим супругом или партнёром заслугу большего вклада в общие семейные дела, а примерно треть (32%) подчеркнула паритетность в исполнении их. В том же опросе примерно 78% матерей оценили свою работу как преобладающую по сравнению с вкладом их супруга или партнёра, когда речь шла о занятиях с детьми. При этом большинство (62%) отцов согласились с такой оценкой [12].

Представления различаются и с точки зрения качества выполняемой функции при уходе за больным. Когда речь идёт об уходе за членом семьи с серьёзным заболеванием, большинство взрослых (59%) считают мужчин и женщин одинаково способными «хорошо справиться» с задачей, но значительная доля (40%) – выбирают женщину как оптимальный вариант для этой роли, потому что она будет «выполнять работу лучше». Женщины чаще мужчин выражали эту точку зрения (45% против 34%). Только 1% взрослых американцев поддержали мужчин как лучших для этой работы, чем женщины.

Американцы отмечают сильное давление, оказываемое на мужчин из-за предъявления к ним требований по финансовой поддержке семьи. Так считают 76%, а 40% полагают, что женщины сталкиваются с большим давлением в этой области. Меньше (68%) считают, что на мужчин «давят» из-за продвижения по карьерной лестнице для достижения «успеха в своей работе», а 44% – на женщин. Лишь 15% указали на «зацикленность» женщины в работе, в то время как 56% заявили об одинаковой оценке вложения усилий женщин на службе и дома, а 28% подчеркнули главное участие американок в семейном быту и родственных отношениях [12].

Пандемия обнажила немало проблем для матерей, вскрыв среди них и «старые», которые обострились и актуализировались с новой силой. Пандемия COVID-19 привела к увеличению доли матерей в США, которые предпочли бы не работать за плату. С 2019 по 2020 г. процент американок с детьми, выразивших предпочтение работать полный рабочий день, снизился с 51 до 44% [13]. А 52% работающих родителей с детьми младше 12 лет заявили о трудностях во время пандемии при выполнении своих семейных обязанностей. Пандемия коронавируса повлияла на рабочие ритмы школы и занятости на предприятиях и учреждениях по найму в Соединённых Штатах. На фоне сбоев некоторые родители поставили под сомнение необходимость придерживаться оплачиваемого места работы.

Для американских пар гендерные различия в распределении домашних обязанностей сохраняются на фоне пандемии. Среди всех взрослых, состоящих в браке или совместно проживающих, 53% отмечали гармонию во взаимоотношениях, подчёркивая, что «в их браке или в отношениях в настоящее время всё идет очень хорошо». Не произошло существенных изменений в том, как отцы описывали свои оптимальные условия работы. В ходе опросов 2019 и 2020 гг. примерно восемь из десяти отцов выразили предпочтение «быть занятым полный рабочий день». Гораздо меньший слой респондентов не возражал бы против личного стремления к неполному рабочему дню или «вообще не работать за плату» [13].

Многие указывали на конкретные проблемы, с которыми столкнулись на работе с начала вспышки коронавируса из-за необходимости балансирования между работой и родительскими обязанностями: примерно половина занятых родителей (49%) заявили о «профессиональном выгорании», о том, что не могут выкладываться на 100% с начала пандемии, а 30% – о необходимости сократить своё рабочее время. Однако меньше людей отказались от важного задания на работе (13%) или повышения по службе (6%) [14].

НОВЫЕ ФАКТОРЫ В ПАНДЕМИЮ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ

Американские исследователи отмечают ряд новых тенденций, рождённых под влиянием обстоятельств, связанных с пандемией. В частности, указывают на тенденцию, которая получила название «Великая отставка» (*The Great Resignation*). Под этим явлением подразумевается сложное сочетание слагаемых пандемии: некоторые женщины с детьми столкнулись с трудностями из-за переплетения обязательств по дому, по уходу за детьми и рабочими делами, что вынудило их сделать шаг назад, покинув рынок труда. Некоторые пожилые работники вышли на пенсию раньше, чем ожидалось [15], с одной стороны, а с другой – определённая нехватка рабочих рук побуждает работодателей повышать зарплату. В то же время высокооплачиваемая работа у других работодате-

лей, в свою очередь, стимулирует к увольнению, чтобы получить более высокую заработную плату и более выгодные льготы.

Ещё одна заметная новая тенденция, порождённая пандемией, проявилась в росте доли взрослых детей, проживающих с родителями, вопреки прежней сложившейся традиции к раннему исходу молодёжи из родительского гнезда. В 2020 г. наибольшее число молодых людей проживали со своими родителями впервые со времён «Великой депрессии». Пандемия коронавируса вынудила их, особенно молодых взрослых, переехать к членам семьи. Молодые американцы (возрастная категория от 18 до 29 лет), проживающие со своими родителями, стали большинством: в июле 2020 г. 52% проживали с одним или обоими родителями, по сравнению с 47% в феврале 2020 г. Число молодых американцев – взрослых детей, живущих с родителями, выросло до 26,6 млн человек, что на 2,6 млн больше, чем в феврале, причём доля молодых американцев, проживающих совместно с родителями, подскочила по всем основным расовым и этническим группам, женщинам и мужчинам, жителям разных географических, городских и сельских районов. Замечен наиболее разительный рост для самых молодых взрослых (в возрасте от 18 до 24 лет) и для белых американцев [16].

В результате средства массовой информации пишут о том, что «Америка становится нацией лодырей» – в сентябре 2021 г. рекордные 4,4 млн рабочих подали в отставку. При этом наблюдается неравномерная картина по стране. Возникают и новые проблемы экономического характера (особенно в штатах с так называемым скачком «коэффициента увольнений»): старение рабочей силы или низкий уровень участия в ней. Можно привести в пример Гавайи, где 7,1% всех работников уволились в сентябре 2021 г., а это более чем вдвое выше национального показателя в 3% и самый высокий показатель увольнений в стране [15].

В 2020 г. женщины потеряли больше рабочих мест, чем их сверстники-мужчины (закончив год с потерей 860 000 рабочих мест). Мужчины и женщины начали год примерно в равных условиях, хотя женщины занимали незначительно больше – около 50,03% рабочих мест [17].

Пандемия коронавируса вытеснила с рынка труда прежде всего, по понятным причинам, женщин с самой низкой оплатой труда. Они потеряли большинство рабочих мест. Гендерный разрыв в заработной плате для работающих полный рабочий день сократился для всех женщин и мужчин, а также по расе и этнической принадлежности. В 2020 г. недельная заработная плата мужчин и женщин имела разрыв для всех штатных работников (он сократился с 18,5% в 2019 г. до 17,7% в 2020 г.) в результате непропорционально большой потери рабочих мест, связанной с пандемией COVID-19, для женщин в самых низкооплачиваемых секторах рынка труда. Эта несоразмерная потеря рабочих мест также привела к падению еженедельного гендерного разрыва в заработной плате по расе/этнической принадлежности для женщин всех основных расовых и этнических групп по сравнению с белыми американцами.

Расовые и гендерные различия в оплате труда остаются заметными. Разрыв в недельном заработке женщин и мужчин, занятых полный рабочий день, в США сократился в период с 2019 по 2020 г. с 19,5% (соотношение доходов мужчин и женщин составлял 81,5%) до 18,7% (соотношение доходов мужчин и женщин составлял 82,3%). Средний недельный заработок женщин при полной занятости был равен 891 долл. в 2020 г., по сравнению с 1082 долл. у мужчин.

Число всех женщин, занятых полный рабочий день, сократилось на 5,9% с 2019 по 2020 г., а вакансий в сфере обслуживания (самая низкооплачиваемая профессия среднего уровня, со средним недельным заработком в размере 574 долл.) – на 18,8%. Сегмент работающих женщин в менеджменте, бизнесе и финансовых операциях (самый высокий заработок в профессии со средним недельным вознаграждением в размере 1274 долл.) увеличился на 1,5% для женщин и не изменился для мужчин.

В документе администрации Дж. Байдена – К. Харрис по поводу Национальной стратегии гендерного равенства и равноправия сказано о том, что после худшего экономического коллапса со времён «Великой депрессии» участие женщин в американской рабочей силе упало до самого низкого уровня за более чем 30 лет [18]. Р. Сауджани, одна из лидеров женского движения в США, вполне уместно и справедливо заметила, что могут потребоваться десятилетия, чтобы вернуть женщинам более 50% участия на рынке труда, если не будет комплексного плана по возвращению их на работу. Экономика США потеряла 140 тыс. рабочих мест только в декабре 2021 г. – все они были заняты женщинами [17].

Администрация Дж. Байдена – К. Харрис со вниманием, особенно политически обострённым в канун промежуточных выборов 2022 г., относится к проблемным интересам женского населения США – электората первостепенной важности. Не случайно по её инициативе Национальная стратегия гендерного равенства и равноправия, впервые разработанная в современной истории США, была представлена американской общественности. Указанные в ней стратегические приоритеты предусматривают содействие всестороннему участию всех людей, включая женщин и девочек, в Соединённых Штатах в повышении экономической безопасности. «Возможность полностью реализовать свой потенциал, независимо от гендерной идентичности или других факторов, является не только моральным императивом. Это стратегический императив – продолжение нашего национального пути к справедливости, возможностям и равенству», – подчёркнуто в документе администрации Дж. Байдена – К. Харрис [18]. В нём подчёркивается, что макроэкономические выгоды от устранения этих гендерных разрывов и поддержки участия женщин в рабочей силе очевидны. Американские эксперты обнаружили, что рост доходов женщин за последние 40 лет обеспечил 91% роста доходов семей среднего класса. Оценки показывают, что устранение гендерного разрыва в рабочей силе добавит от 12 до 28 трлн долл. в мировой ВВП за десятилетие, а устранение гендерных экономических последствий одной только пандемии COVID-19 принесёт к 2030 г. до 13 трлн долл. в мировом ВВП [18].

В контексте Национальной стратегии гендерного равенства и равноправия К. Николь Мейсон, президент и генеральный директор Института политических исследований в отношении женщин (*The Institute for Women's Policy Research – IWPR*) заявила: «Законопроект о восстановлении («Восстановить лучше» – *The Build Back Better bill*) – это первый взнос за более справедливое экономическое будущее для американских женщин и их семей... Это обеспечивает важнейшую поддержку, необходимую для полного выздоровления американских женщин от пандемии, и инвестиции, которые создадут более экономически безопасное будущее для семей и работников. Глубоко прискорбно, что законодатели не могут собраться вместе по такому важному, основанному на здравом смысле законодательству» [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт брака («институт семьи»), меняющийся со временем феномен общества и государства, – явление не статичное, он впитывает и интегрирует порой существенные изменения. История США познала периоды, когда замужние женщины были законной собственностью своих мужей, а межрасовые браки отвергались законами о недопустимости смешанных брачных союзов.

На протяжении последних десятилетий в американском обществе произошли значительные изменения в структуре брака и семьи под влиянием внешних и внутренних факторов. Форма семьи – традиционная нуклеарная семья – перестала быть доминирующей, как это было в середине XX века. Женское движение в США рассматривало традиционную нуклеарную семью в весьма негативных красках, не без основания считая такой тип семейных отношений дискриминационным в отношении женщин.

Сегодня большинство исследователей разделяют взгляды женского движения в пользу равноправной формы семьи и реальной экономической независимости для жён. С этой точки зрения уход от традиционной нуклеарной семьи расценивается как прогресс и не рассматривается как негативное явление, поскольку упадок патриархатной власти привёл к росту статуса женщины до положения гражданки с равными правами. Рост женского равенства – логичное развитие цивилизованного общества.

Приходит понимание, что сильный социальный институт, востребованный обществом, наконец-то поддерживаем государственным устройством, обладает достаточной степенью приспособляемости, энергией преодоления закостенелых стигм и предрассудков и вписывается в главное направление социальных и культурных эволюционных процессов.

Семья остаётся в США важнейшим институтом социализации личности, исторической трансляции культурных и нравственных ценностей. Семья как социальный институт имеет свои тенденции развития, изменяясь и развиваясь вместе с обществом, при этом оставаясь наиболее устойчивым его элементом, при этом создавая разнообразие форм и типов. Поэтому не удивительно, что

большинство американцев смысл жизни связывает, прежде всего, с семьёй, в которой на первое место в семейных функциях выходит морально-психологическая поддержка личности, а не рождение и воспитание детей, совместное ведение хозяйства, как это было на протяжении предыдущих десятилетий. При этом дети сохраняют за собой как мощную нравственную, так и одну из главных составляющих счастливого брака.

Семейные и бытовые условия американцев значительно модернизировались в первой четверти XXI века, зафиксировав преобразившуюся роль родителей, матерей и отцов. Последние сталкиваются с новыми проблемами, поскольку теперь и отцам приходится «жонглировать» конкурирующими требованиями семьи и работы.

Вместе с тем американцы склонны оценивать преимущества официального брака, который демонстрирует свои позитивные стороны, проявляющиеся в качественной среде для детей в семьях с двумя биологическими родителями. Дети в таких семьях, по данным научных наблюдений, как правило, более успешны в учёбе и эмоционально стабильны. Подростки реже вступают в половую связь, а домохозяйства с двумя родителями защищают детей от негативных последствий малообеспеченности. Перечень позитивных сторон не исчерпывается лишь этим упоминанием. В американской научной и научно-популярной литературе относительно широко распространено мнение о благотворном влиянии семейной жизни в браке, к которому часто относят продолжительность жизни и состояние финансов. Утверждается, что для женатых/замужних американцев в разы снижается опасность скорострительной смерти по сравнению с их ровесниками, придерживающимися внебрачного стиля жизни. Кроме того, доход взрослых американцев, которые никогда не состояли в браке, ниже наполовину, чем у семейных (или разведённых) жителей США, обладающих аналогичным образованием или уровнем квалификации.

Активное американское женское движение в отстаивании своих интересов не сбрасывает со счетов надежду на Национальную стратегию гендерного равенства и равноправия, выработанную администрацией Дж. Байдена – К. Харрис, которая осознает необходимость полноценного участия женщин и девочек в экономической жизни, поскольку оно имеет решающее значение для экономической конкурентоспособности. В рамки обязательств правительства включено содействие справедливому экономическому восстановлению и конкурентоспособности путём расширения занятости женщин на хорошо оплачиваемых рабочих местах [18].

Кризисные проблемы, рождённые затянувшейся коронавирусной пандемией, сулят нелёгкие испытания по восстановлению в постпандемическую эру. Администрацией заявлена приверженность по мере преодоления проблем, связанных с волной омикрон-штамма, «построить экономику, которая будет работать на благо женщин и их семей» [20].

С этой целью будут обеспечены возможности для равного доступа к «хорошей работе, в том числе путём устранения сохраняющейся гендерной дискриминации и системных препятствий на пути к полному участию рабочей силы». Предполагается «инвестиция в инфраструктуру ухода и работников по уходу» для восстановления экономики и снижения затрат для работающих семей. Особое внимание уделяется «устранению барьеров на пути обеспечения равных возможностей в области образования», которые подрывают способность конкурировать на равных условиях, признавая, что образование влияет на будущую экономическую безопасность.

Однако от упорной деятельности и тщательной работы самих американских женщин, умеющих отстаивать свои интересы и защищать пользу своих семей совместно в гармонии брачного союза или совместного партнёрства, будет складываться перспектива постпандемического завтра, пройдя проверку испытанием предстоящих промежуточных выборов 2022 г. в США.

ИСТОЧНИКИ

1. Clancy, L., Gubbala, S. What makes life meaningful? Globally, answers sometimes vary by age. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/23/what-makes-life-meaningful-globally-answers-sometimes-vary-by-age/> (accessed 25.11.2021).
2. Republicans and Democrats largely agree that family, friends and careers give them meaning in life – but differ on other factors including faith and health. Available at: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/22/both-republicans-and-democrats-prioritize-family-but-they-differ-over-other-sources-of-meaning-in-life/ft_2021-11-22_partisanmeaning_01a/ (accessed 24.11.2021).
3. Patrick van Kessel and Laura Silver. Where Americans find meaning in life has changed over the past four years. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/11/18/where-americans-find-meaning-in-life-has-changed-over-the-past-four-years/> (accessed 24.11.2021).
4. Silver, Laura, Patrick Van Kessel, Christine Huang, Laura Clancy and Sneha Gubbala. Finding meaning in others. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2021/11/18/finding-meaning-in-others/> (accessed 24.11.2021).
5. Geiger, A.W., Livingston, G. 8 facts about love and marriage in America. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/02/13/8-facts-about-love-and-marriage/> (accessed 14.05.2021).
6. Schaeffer, Katherine. Striking findings from 2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/12/17/striking-findings-from-2021/> (accessed 28.12.2021).
7. NOW. Issues: Marriage. Available at: <http://www.now.org/issues/marriage/index.html> (accessed 28.12.2021).

8. United States of America population. Available at: [https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_\(USA\)](https://countrymeters.info/ru/United_States_of_America_(USA)) (accessed 03.01.2022).

9. Barroso, Amanda. With a potential 'baby bust' on the horizon, key facts about fertility in the U.S. before the pandemic. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/05/07/with-a-potential-baby-bust-on-the-horizon-key-facts-about-fertility-in-the-u-s-before-the-pandemic/> (accessed 10.06.2021).

10. Brady E. Hamilton, Ph.D., Joyce A. Martin, M.P.H., and Michelle J.K. Osterman, M.H.S. Vital Statistics Rapid Release. Births: Provisional Data for 2020. Report No. 012 May 2021 Division of Vital Statistics, National Center for Health Statistics. Available at: <https://www.cdc.gov/nchs/nvss/vsrr/nativity-dashboard.htm> (accessed 10.06.2021).

11. Livingston, Gretchen and Kim Parker. 8 facts about American dads. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/06/12/fathers-day-facts/> (accessed 16.12.2020).

12. Barroso, Amanda and Horovitz, Juliana Menasce. The pandemic has highlighted many challenges for mothers, but they aren't necessarily new. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/03/17/the-pandemic-has-highlighted-many-challenges-for-mothers-but-they-arent-necessarily-new/> (accessed 16.05.2021).

13. Minkin, Rachell. COVID-19 pandemic saw an increase in the share of U.S. mothers who would prefer not to work for pay. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/08/31/covid-19-pandemic-saw-an-increase-in-the-share-of-u-s-mothers-who-would-prefer-not-to-work-for-pay/> (accessed 04.09.2021).

14. Igielnik, Ruth. A rising share of working parents in the U.S. say it's been difficult to handle child care during the pandemic. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/01/26/a-rising-share-of-working-parents-in-the-u-s-say-its-been-difficult-to-handle-child-care-during-the-pandemic/> (accessed 11.08.2021).

15. Picchi, Aimee. Americans are quitting their jobs at record rates - here are the 10 states leading the trend. *CBS-News*. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/workers-quit-jobs-resign-states-trend/?intcid=CNI-00-10aaa3a> (accessed 03.01.2022).

16. Fry, Richard, Jeffrey S. Passel & D'Vera Con. Most young people in the US are living with their parents for the first time since the Great Depression. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/04/a-majority-of-young-adults-in-the-us-live-with-their-parents-for-the-first-time-since-the-great-depression> (accessed 07.09.2020).

17. Kurtz, Annalyn. The US economy lost 140,000 jobs in December. All of them were held by women. Available at:

<https://edition.cnn.com/2021/01/08/economy/women-job-losses-pandemic/index.html> (accessed 15.12.2021).

18. National Strategy on Gender Equity and Equality | The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/10/National-Strategy-on-Gender-Equity-and-Equality.pdf> (accessed 05.10.2021).

19. Build Back Better Bill Is Vital for Women and Families as They Recover from the Pandemic. Available at: <https://iwpr.org/media/press-releases/build-back-better-bill-is-vital-for-women-and-families-as-they-recover-from-the-pandemic/> (accessed 05.12.2021).

20. Fact Sheet: National Strategy on Gender Equity and Equality | The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/10/22/fact-sheet-national-strategy-on-gender-equity-and-equality/> (accessed 24.10.2021).

REFERENCES

Berman, P. 2003. Terror and Liberalism. New York: W. W. Norton.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШВЕДОВА Надежда Александровна, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра социально-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Nadezhda A. SHVEDOVA, Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Center of Socio-Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 10.01.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 20.01.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 22.01.2022.